

Глава 52. Неожиданный поворот.

Барон Хуан разразился длинной речью, состоящей из бессмыслицы, примерно все обвинения, в которой были возвышенными и возмутительными для слуха, полностью демонстрируя, что значит желать совершения преступления.

Когда он, наконец, подошел к концу своей большой речи, барон Хуан заключил:

–Согласно закону Пиренейской империи и Инквизиции о ереси, я приговариваю тебя к смерти через огонь!

Подожди? Пиренейская империя? Иберия? Мне показалось, что я услышал знакомое название местности, кажется, это было название полуострова, на котором в моей прошлой жизни располагались Испания и Португалия, верно?

Но тишины для размышлений не было. Так как речь барона Хуана закончилась, и толпа зрителей воодушевилась, крича:

– Сжечь! Сжечь! Сжечь!

Голоса то повышались, то понижались, а затем слились в единый крик, давая выход злобе целой толпы людей. Которые, имея плохую жизнь, сами хотели видеть других несчастными, чтобы удовлетворить свои собственные темные и извращенные потребности.

Барон Хуан поднял руки вверх и слегка сжал их, подавая знак людям быть немного тише, и крики возмущения постепенно стихли.

Барон Хуан продолжал:

– Хотя я хотел бы сжечь эту злую ведьму сразу, я дам тебе шанс покаяться. Это последняя милость, исповедуй свои деяния перед Господом, и попроси милосердного Отца, простить тебя за твои грехи!

Барон Хуан явно умел расположить к себе людей, по крайней мере, как только он выступил, окружающие стали восхвалять его за милосердие. А палач с головой, покрытой мешковиной, шагнул вперед и вынул у ведьмы кляп.

Когда палач сделал это, я услышал, как старик рядом со мной тревожно крикнул:

– Дурак! Ты не можешь вынуть кляп. А вдруг она настоящая ведьма?

Но его слова не долетели бы до шумной палаты, а даже если бы палач их услышал, ему было бы все равно, что говорит старый человек, он уже вынул кляп.

Я заметил, что кляп представлял собой длинный цилиндр, который не только плотно прижимался к языку, но и проникал глубоко в горло. Гарантируя, что человек, носящий его, не сможет говорить или даже издать звук, а также причиняя владельцу сильную боль.

Однако после того, как кляп был извлечен, я увидел, как в уголке измазанного слюной рта ведьмы появилась кривая улыбка, когда она открыла рот и произнесла несколько слов, которые я, конечно, не мог расслышать.

– Нет! – Рыцари, клирики и стражники, окружавшие место казни, закричали одновременно, выхватили мечи и бросились к платформе. И как только они приблизились, вокруг ведьмы

внезапно появился большой темно-зеленый туман.

– Кашель, кашель, кашель! – Охранники тут же в беспорядке сбежали с платформы, самые медлительные упали на месте, закрыв горло и кашляя от боли.

Клирики тут же подняли воротник своей мантии, а рыцари, казалось, не боялись этого сильно ядовитого облака, бросившись прямо в него, и в следующий момент.....

– Бум! – С оглушительным взрывом, ядовитое облако на платформе яростно взорвалось. Ударная волна от взрыва прокатилась по всей площади. И я почувствовал себя так, будто меня сбила машина, и вместе с Джаядом рухнул на землю.

Однако Джаяд по-прежнему крепко держал меня, и сам упал на землю, выполняя роль моей подушки, и я не получил слишком сильного урона.

Что случилось? Что происходило? Я был настолько сбит с толку чередой внезапно возникших передо мной событий, что мой мозг некоторое время находился в беспорядке. Главным образом потому, что только что произошедшая сцена настолько выходила за рамки моего здравого смысла.

– Бах!

В этот момент в кучу людей рядом со мной врезалось высокое, крепкое тело, на голове у него был матерчатый мешок. Все тело обгорело до хруста, а в груди была пробита большая дыра - это был тот самый палач, который мгновение назад находился на платформе для казни.

<http://tl.rulate.ru/book/75550/2262911>